

БОРЬБА КОМПАРТИИ РУМЫНИИ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ ФАШИЗАЦИИ СТРАНЫ (1939—1941 гг.)

А. А. Шевяков

История Коммунистической партии Румынии в рассматриваемый нами период недостаточно исследована в советской и румынской литературе. Данный вопрос освещался в ряде статей и брошюр советских историков С. Левита, Я. Копанского, И. Бобейко и др.¹ Более обстоятельно революционная борьба народных масс Румынии в это время проанализирована в 7-й и 8-й главах проспекта учебника истории РРП, изданного в 1958 г. Институтом истории партии при ЦК РРП², в отдельных работах и статьях румынских историков П. Константинеску-Яшь, Б. Колкера, Ж. Бендитер, Д. Коллиу³ и др.

Некоторые общие вопросы развития румынской экономики и политической борьбы народных масс освещены в сборнике «Аспекты развития монополистического капитализма в Румынии»⁴.

При изучении истории Коммунистической партии, внутреннего и международного положения Румынии в 1939—1941 гг. большую ценность представляют работы Г. Георгиу-Деж⁵, в которых значительное место уделено стратегии и тактике Компартии, вопросам мобилизации румынского народа на борьбу против национальных и иностранных угнетателей, освещению деятельности румынских коммунистов по созданию антифашистского фронта, разоблачению предательской политики правящих классов.

В данной статье использованы архивы, сборники документов на румынском языке, публикации Министерства иностранных дел СССР⁶, а также румынская и советская пресса.

В статье делается попытка на основании имеющихся в нашем распоряжении источников рассмотреть некоторые вопросы истории борьбы Коммунистической партии Румынии с силами реакции в период подготов-

¹ Я. Копанский, С. Левит. *Lupta oamnilor muncii din Basarabia pentru unirea lor cu patria Sovietică* (1918—1940). Кишинэу. 1957; И. Бобейко, Я. Копанский. *Комсомол Бессарабии в годы революционного подполья*. Кишинев. 1958.

² 7. «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României (februarie 1938 — iunie 1941)». București. 1958; 8. «PCR — organizatorul și conducătorul luptei pentru răsturnarea dictaturii fasciste antonesciene și întoarcerea armelor împotriva cotorpitorilor hitleriști». București. 1958.

³ P. Constantinescu-Iasi. *Organizații de masă legale conduse de Partidul comunist din România în anii 1932—1938*. București. 1952; В. Колкер. *Lupta de eliberare națională în România în anii 1941—1944*. «Studii», 1954, № 4; J. Benditer. *Din politica antipopulară și antinațională a burgheziei și moșierimii române între anii 1937—1939*. «Studii», 1954, № 2; D. Colliu. *Din lupta muncitorilor petroliști sub conducerea partidului*. «Lupta de clasă», 1951, № 5—6.

⁴ «Aspecte ale dezvoltării capitalismului monopolist în România». București. 1957.

⁵ Г. Георгиу-Деж. *Статьи и речи*. Тт. I и II. М. 1956.

⁶ «Documente din istoria partidului comunist din România». București. 1951; «Documente din istoria uniunii tineretului comunist din România (1917—1944)». București. 1958; «МИД СССР. Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I. (ноябрь 1937—1938 гг.), т. II (1938—1939). М. 1948.

ки и развязывания международными империалистическими силами войны против СССР, когда правящие круги Румынии стремились включиться в гитлеровский военный блок. Хронологические рамки исследования — от момента заключения румыно-германского экономического договора 23 марта 1939 г. и до вступления Румынии в войну против СССР (22 июня 1941 г.).

В эти годы Коммунистическая партия Румынии работала в глубоком подполье в условиях разгула реакции.

В стране хозяйничали террористические банды короля Кароля II и генерала Антонеску. Один за другим проходили процессы над антифашистами и коммунистами; в результате основные кадры партии были уничтожены⁷, легальные демократические организации разгромлены, открытая печать левого крыла ликвидирована. Все это привело к тому, что значительно сузилась возможность деятельности Компартии и у нее не осталось достаточных сил, чтобы развернуть в массах широкую политическую работу, как этого требовали внутренние и международные события.

Преодолевая огромные трудности, в обстановке кровавого террора румынские коммунисты продолжали свою героическую борьбу. Стратегическим лозунгом Компартии в рассматриваемый период была борьба за создание Народного фронта, против фашизации страны, вступления Румынии в войну с Советским Союзом. Тактические лозунги КПр менялись в зависимости от конкретных условий борьбы.

Рост военно-экономической мощи гитлеровской Германии, милитаристской Японии и фашистской Италии привел к обострению противоречий внутри империалистического лагеря, к расколу капиталистического мира на два враждующих блока — германо-итало-японский и американо-англо-французский.

Пытаясь отвести от себя натиск поднимающегося на ноги германского империализма и развязать антисоветскую войну, посредством которой международная буржуазия надеялась выйти из кризиса, разрешить свои внутренние и внешние противоречия, американо-англо-французские реакционные круги стремились направить гитлеровскую агрессию на Восток. Они позволили гитлеровцам захватить Австрию, предали Чехословакию и Польшу, натравливали фашистскую Германию на СССР. Страны Восточной и Юго-Восточной Европы служили для американо-англо-французских правящих кругов своего рода разменной монетой, отданной Гитлеру как цена за нападение на Советский Союз⁸.

Немалую роль в осуществлении этой преступной политики играла и правящая клика буржуазной Румынии, без согласия которой иностранным империалистам нелегко было бы распоряжаться судьбами румынского народа. Монополистическая буржуазия и крупные помещики Румынии, стремясь разрешить внутренние противоречия за счет захвата чужих территорий и разгрома революционного движения в стране, пошли по пути сговора с германским фашизмом. Вопреки национальным интересам страны румынские заправилы заключили 23 марта 1939 г. экономическое соглашение с фашистской Германией.

Условия договора для Румынии были кабальными. Только в 1939 г. она должна была на крайне невыгодных для нее условиях вывезти в Германию 700 тыс. т пшеницы, 200 тыс. т кукурузы, 300 тыс. т фуража,

⁷ В этом правительственной охране помогли контрреволюционные элементы во главе с Форишем, пробравшиеся к руководству партии. Империалистические агенты, как указывает Г. Георгиу-Деж, «развернули подлую, преступную деятельность по разложению и ликвидации партийных организаций, выдали сигуранце (охранке) и гестапо основные партийные кадры, доносили о саботаже и партизанских действиях, организованных коммунистами» (Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 343).

⁸ См. «Фальсификаторы истории (историческая справка)». Госполитиздат. 1948, стр. 36—55.

180 тыс. голов свиней, 20 тыс. свиных туш, большое количество нефти и нефтепродуктов, различного стратегического сырья. По официальным румынским данным, вывоз нефтепродуктов, зерна и древесины в Германию и Италию составлял 84% стоимости румынского экспорта⁹.

По сведениям румынских экономистов, немцы платили румынам за сельскохозяйственную продукцию одну треть ее действительной стоимости на мировом рынке¹⁰. Промышленные же товары германские монополии поставляли по ценам, намного выше мировых. Потери Румынии из-за разницы цен только за 1940—1942 гг. составили 34,6 млрд. лей¹¹.

За все товары, вывозившиеся в Германию, гитлеровцы платили обесцененными марками, которые блокировались в германских банках и могли быть использованы только на германском рынке. А то, что ввозилось из Германии в Румынию, не представляло никакой ценности для развития румынской экономики. Вывоза из Румынии нефть, продовольствие, лес, минеральное сырье, германские грабители наводняли румынский рынок губными гармониками, дешевыми радиоприемниками, скобяными изделиями, спортивными принадлежностями и прочими грошовыми товарами¹².

В результате антинациональной политики румынского правительства фашистская Германия за короткое время заняла господствующее положение во внешней торговле Румынии. Если в 1933 г. германский импорт в эту страну составлял лишь 19%, то в 1940 г. он достиг уже 57%, а в 1941—74%¹³. Правительство королевской диктатуры, выполняя договорные обязательства, дало возможность германскому капиталу проникнуть во все поры румынской экономики, серьезно подорвать экономический потенциал страны.

Действия королевского правительства, означавшие, по существу, капитуляцию перед немецко-фашистскими агрессорами, благоприветствовали гитлеровцам, которые подрывали «силу сопротивления страны и рассчитали путь для расчленения Румынии и уничтожения ее независимости»¹⁴.

Экономическое наступление германского империализма на Румынию имело своим последствием ухудшение положения румынских трудящихся. По официальным данным, реальная заработная плата рабочих и служащих в 1939 г. по сравнению с 1933 г. снизилась на 27,9%¹⁵. Усиленная подготовка антисоветской войны значительно снизила жизненный уровень трудящихся. Быстро росли цены в румынской розничной торговле.

Господство германского капитала на внутреннем рынке Румынии усилило также и обнищание румынского крестьянства. Пользуясь кабальными условиями румыно-германского договора от 23 марта 1939 г. и продолжавшимся экономическим кризисом в сельском хозяйстве, германские торговые круги нередко устанавливали цены на сельскохозяйственные продукты ниже их себестоимости и одновременно повышали цены на промышленные товары, что неизбежно вело к разорению и пауперизации румынской деревни¹⁶.

⁹ Архив внешней политики СССР (АВП СССР), ф. 300, оп. 1, д. 1, лл. 148, 170.

¹⁰ «Cum au fost jefuiți țărani de antonești, legionari și nemți». București. 1946. p. 11.

¹¹ «Scintea», 26 апреля 1945 года.

¹² «The New York Times», 30 марта 1941 года.

¹³ В. А. Карра. Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике. М. 1953, стр. 33.

¹⁴ «Studii și materiale de istorie contemporană». Vol. I. București. 1956, pp. 246—247.

¹⁵ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», p. 21.

¹⁶ См. Н. П. Фролов. Аграрные отношения в буржуазно-помещичьей Румынии. «Труды» Кишиневского сельскохозяйственного института. Т. XVII. 1958, стр. 198—264.

Вследствие «нерентабельности» хозяйства у малоименной части крестьянства продолжали расти долги, которые в начале 1940 г. исчислялись десятками миллиардов лей¹⁷. Непомерная нужда, отсутствие рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря заставляли крестьян отдавать свою землю под залог банкам, помещикам и ростовщикам, что нередко приводило к полному разорению крестьянских хозяйств¹⁸. Малоземелье и слабое развитие румынской промышленности породили острое аграрное перенаселение не только в Румынии, но и в оккупированной ею Бессарабии¹⁹.

По признанию буржуазной печати, в предвоенные годы румынское трудовое крестьянство имело самый низкий жизненный уровень в мире²⁰. «Упадок сельского хозяйства Румынии,— отмечает Г. Георгиу-Деж,— сопровождался биологической деградацией широких масс трудового крестьянства и сокращением их потребления»²¹.

Коммунистическая партия Румынии, разъясняя причины бедственного положения трудящихся, поднимала их на борьбу против гитлеровских грабителей и их пособника — правительства королевской диктатуры, торговавшего оптом и в розницу национальной независимостью страны.

Разоблачая предательские действия румынских правителей, Коммунистическая партия Румынии в манифесте от 15 мая 1939 г. писала: «...правительство королевской диктатуры, заключив позорный германорумынский экономический договор, продало гитлеровской Германии богатства страны. Нынешнее правительство капитулировало перед смертельным врагом страны. Богатства используются фашистскими захватчиками для производства орудий и бомб, предназначенных для убийства наших солдат, наших женщин и детей, для захвата Румынии»²².

Коммунистическая партия наряду с печатной пропагандой принимала и конкретные меры по мобилизации масс на защиту свободы и национальной независимости румынского народа. Участники митингов и собраний, организовывавшихся коммунистами на предприятиях Бухареста и других промышленных центров, протестовали против экономического засилья германских фашистов в Румынии и усиления экономического наступления господствующих классов на жизненные условия трудящихся, выражали готовность бороться против немецких агрессоров и их союзников внутри страны²³.

С помощью низовых профсоюзных активистов и левых социал-демократов Коммунистической партии Румынии удалось организовать забастовочное движение в Мунтении, Трансильвании, Молдавии. Крупные стачки и забастовки произошли на промышленных предприятиях Бухареста, Решицы, Плоешти, Клужа, Арада, Орадя, Мурешулуй²⁴. На некоторых фабриках и заводах забастовки продолжались длительное время и закончились победой рабочих. Например, забастовка на металлургическом заводе «Голденберг», возглавлявшаяся коммунистом Константином Давидом, продолжалась около шести недель; в результате рабочие добились значительных экономических уступок со стороны предпринимателей. В борьбе с хозяевами серьезную победу одержали металлисты Решицы, нефтяники Плоешти, докеры Галаца и Констанцы. Своими решительными действиями они добились заключения коллективных договоров и увеличения заработной платы.

¹⁷ «Aspecte ale dezvoltării capitalismului monopolist în România», p. 110.

¹⁸ См. Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 184—185.

¹⁹ Н. П. Фролов. Указ. соч., стр. 263.

²⁰ «Porunca vremei», 26 февраля 1938 года.

²¹ Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 170.

²² «Documente din istoria partidului comunist din România», p. 302.

²³ «Scînteia», 26 июня 1939 года.

²⁴ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independentei naționale a României», pp. 31—32.

Замечательными примерами борьбы румынских трудящихся явились антифашистские народные демонстрации в майские дни 1939 года. В Бухаресте в демонстрациях принимали участие широкие слои населения. Вопреки воле правых социал-демократических руководителей двадцатитысячная демонстрация рабочих, служащих, интеллигентов, ремесленников, женщин и молодежи шествовала по улицам столицы с боевыми лозунгами Коммунистической партии: «Мы хотим свободной и независимой Румынии!», «Долой фашизм!», «Долой гитлеровских агрессоров!», «Хотим амнистии заключенным антифашистам!», «Да здравствует Советский Союз!»²⁵.

Первомайские антифашистские демонстрации в ряде городов Румынии проходили под знаком усиления борьбы рабочего класса, роста политической активности масс и укрепления влияния КНР.

Народное движение вызвало тревогу у правящих кругов. В одном из донесений сигуранцы в 1939 г. указывалось, что «для порядка в государстве создается опасное положение»²⁶. Резидент министерства внутренних дел по Ясской области сообщал в вышестоящие инстанции, что рабочие области «проявляют сильное недовольство и развивают интенсивную борьбу за свои коллективные требования. Предпринимаемые ими действия преследуют наряду с профессиональными проблемами цели, направленные на развитие солидарности рабочих и укрепление духа борьбы... На каждой фабрике и в каждой мастерской продолжается агитация. Недовольство рабочих железнодорожных мастерских Николины все больше растет... положение остается очень напряженным и в будущем может привести к еще большему недовольству». В другом сообщении из Ясс указывалось, что «состояние духа в железнодорожных мастерских Николины тревожное. Недовольство рабочих постепенно растет. Рабочие считают, что все несчастия исходят от подготовки к войне. Рабочие Николины явно выступают против властей»²⁷. Чтобы пресечь рост революционной борьбы, правительство приняло срочные меры по укреплению полиции, армии, усилило шпионаж и слежку за руководителями демократических сил.

Международные и внутренние события выдвигали перед Коммунистической партией Румынии задачу завоевания крестьянских масс, создания союза рабочих и крестьян. Понимая, что без привлечения крестьянства на свою сторону не могло быть серьезного успеха в революционной борьбе, румынские коммунисты стремились расширить свою деятельность в деревне, особенно среди беднейших крестьян, показать им их подлинные врагов. Используя различные каналы легальной и нелегальной работы, коммунисты призывали трудящихся деревни поддержать рабочий класс в борьбе против королевской диктатуры и экономической экспансии германского фашизма в Румынии, бороться за осуществление демократической аграрной реформы.

КНР не забывала и о повседневных нуждах крестьян, указывала им конкретные пути борьбы за ликвидацию обременительных податей и долгов, за обеспечение себя пастбищами и выгонами, за поднятие сбытовых цен на сельскохозяйственную продукцию. Проведенная партией агитация и пропаганда возымела свое действие, и крестьяне ряда районов Молдавии, Добруджи, Олтении, Трансильвании выступили против своих угнетателей. В некоторых местах (в Сату-Маре, Керменешти-Илфов и др.) дело дошло до столкновения с полицией и жандармерией²⁸. Положительная реакция тружеников деревни на призывы Компартии явилась непо-

²⁵ «Scinteia», 1 июля 1939 года.

²⁶ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», p. 33.

²⁷ «Studii», 1954. № 11, pp. 58, 62.

²⁸ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», p. 34.

средственным выражением стремления крестьянства к установлению союза с рабочим классом.

Работа коммунистов в массах оказала положительное влияние и на молодежь. Молодые рабочие стали активнее участвовать в забастовках и митингах, в распространении партийной печати. Крестьянская молодежь, мобилизованная военными властями на сельскохозяйственные работы, все чаще отказывалась работать на помещиков. В уезде Арад и других местах страны имели место антиправительственные выступления солдат²⁹.

Правящие круги Румынии в обстановке нарастания недовольства трудящихся масс продолжали проводить антинациональную политику, направленную на дальнейший сговор с Германией. Такая политика осуществлялась еще более интенсивно в связи с разразившейся в сентябре 1939 г. второй мировой войной.

Профашистское правительство Татареску, пришедшее 25 ноября 1939 г. на смену правительству Аржегояну, поставило перед собой задачу укрепить союз с фашистскими государствами, с помощью которых румынская буржуазия надеялась водворить «спокойствие» в стране и осуществить свои давнишние мечты о расширении границ румынского государства. Именно поэтому правительство проявляло необычайную активность по укреплению румыно-германских политических и экономических взаимоотношений и ускорению оккупации Румынии германскими войсками.

В связи с начавшимся германским наступлением на Францию (10 мая 1940 г.) Татареску принял конкретные шаги по ускорению политического сговора с фашистской Германией. 28 мая 1940 г. он в присутствии министра иностранных дел Г. Гафенку и министра двора Э. Урдаряну сказал германскому посланнику в Бухаресте Фабрициусу: «В течение последних лет Румыния доказала свое желание установить с германским государством дружественные отношения, основанные на взаимопонимании и активном сотрудничестве во всех областях... В то же самое время румынское правительство считает необходимым показать, что оно намерено расширить рамки дружественного сотрудничества с правительством рейха»³⁰.

Это было признанием того, что правительство Татареску шло в фарватере политики гитлеровской Германии и готово было усилить подчинение своей страны германскому фашизму.

29 мая 1940 г. после капитуляции бельгийской армии король Кароль II созвал членов правительства, советников и всех бывших премьер-министров Румынии и выдвинул альтернативу: вести политику «нейтралитета» или «приспособиться к действительности»? По признанию участника совещания Г. Гафенку, было решено «приспособиться к действительности», то есть пойти на дальнейший сговор с гитлеровской Германией³¹.

Вместо того, чтобы приложить усилия для отпора фашистской агрессии, найти путь к взаимопониманию с миролюбивыми странами и в первую очередь с Советским Союзом, румынские правители поспешили, «не торгуясь в цене», отдать румынский народ во власть гитлеровцев.

«Румынское правительство считает,— разъяснял Татареску свою политику германскому посланнику Фабрициусу 20 июня 1940 г.,— что сотрудничество, обусловленное политико-географическим положением Румынии, а также в связи с установлением нового европейского порядка, необходимо распространить на все области»³². Румынские правящие круги дали понять Гитлеру, что они согласны полностью фашизировать страну, превратить ее в орудие империалистической политики Германии.

Добиваясь заключения военного союза с гитлеровцами, румынское

²⁹ Там же, стр. 36—37.

³⁰ АВП СССР, ф. 336, оп. 1, д. 185, лл. 1—2.

³¹ G. G a f e n c o. Prelude to the Russian Campaign. London. 1945, p. 282.

³² АВП СССР, ф. 336, оп. 2, д. 83, л. 253.

правительство отказалось от англо-французских гарантий³³, данных Румынии 13 апреля 1939 года. Правительство Татареску (продержавшееся до 4 июля 1940 г.) и не менее реакционное правительство Иона Жигурту-Манойлеску (просуществовавшее всего два месяца³⁴, до 5 сентября 1940 г.) расчищали путь к власти фашисту И. Антонеску — доверенному лицу Гитлера.

И король Кароль II, и Татареску, и Жигурту-Манойлеску, выражавшие интересы крупной промышленно-финансовой буржуазии, крупных землевладельцев, еще задолго до прихода к власти И. Антонеску хотели полностью поставить экономику страны на службу германской военной машине и подчинить внешнюю политику Румынии интересам германского империализма, готовившегося развязать войну против Советского Союза. И. Антонеску продолжал фактически политику предшествующих реакционных правительств, но в более грубой и открытой форме.

В стране усилился разгул фашизма. Под флагом борьбы с «большевизмом» румынские реакционные круги истребляли лучших представителей рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, активно защищавших румынских трудящихся от капиталистического порабощения и угнетения. В Добрудже, например, десятки крестьян были убиты за неподчинение местным властям³⁵. В ряде районов страны тысячи патриотов без суда и следствия были брошены в тюрьмы и концлагери лишь за то, что они выступали за дружественные отношения с Советским Союзом.

Предпринимая поход против демократических сил, королевская диктатура стремилась нанести смертельный удар по Коммунистической партии, подорвать ее позиции в народных массах. Но КПР мобилизовала партийные кадры, сконцентрировала все свои усилия, чтобы не сдавать этих позиций. Она постоянно и упорно вела разъяснительную работу среди трудящихся, разоблачая преступный характер правительственной политики.

Королевская диктатура, указывалось в манифесте ЦК КПР (сентябрь 1939 г.), «несмотря на декларацию о «нейтралитете», продолжает вести политику капитуляции перед фашистской Германией и выполнять экономический договор, продиктованный Гитлером... Правительство королевской диктатуры саботирует налаживание хороших, добрососедских отношений с Советским Союзом и создание блока балканских народов против фашистской агрессии...»³⁶. В других документах партии того времени обращалось внимание на то, что Румынию может постигнуть судьба Польши, если не будет положен конец политике национального предательства.

В этот критический период истории страны КПР призывала народ срывать правительственные мероприятия по мобилизации денежных средств (в виде военных поборов и займов) на развитие военной промышленности и приобретение вооружения за границей, протестовать против призыва резервистов и реквизиции рабочего скота и инвентаря для армии³⁷. В обращении Компартии «Все на борьбу против империалистической войны» говорилось: «Почти полгода продолжается тяжелая война. Хотя наша страна еще не находится в состоянии войны, но 1 000 000 ваших сыновей уже призвано. Они испытывают нищету, голод и побои. Некоторые из них уже расстреляны за то, что они требовали лучшего питания и роспуска по домам. Бедные ваши хозяйства вследствие реквизиций

³³ Англо-французские гарантии целостности румынских границ имели антисоветскую направленность. Давая эти гарантии, Англия и Франция преследовали цель добиться соглашения с гитлеровской Германией и направить ее агрессию на Восток, против СССР.

³⁴ АВП СССР, ф. 336, оп. 1, д. 185, лл. 38—39.

³⁵ «Aspecte ale dezvoltării capitalismului monopolist în România», p. 95.

³⁶ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea îndependenței naționale a României», p. 39.

³⁷ Там же, стр. 40—41.

и военного займа разорены. Дороговизна, наступившая по вине королевской диктатуры, диктатуры крупнейших помещиков и капиталистов, привела вас к изнурительному голоду»³⁸.

В борьбе с силами реакции важную роль играли такие массовые организации, как «Фронт плугарей», возглавлявшийся Петру Гроза, Союз венгерских трудящихся Румынии («Мадос»), Добруджская революционная организация («ДРО») ³⁹, Всеобщий союз борьбы за мир («РУП») ⁴⁰, работавшие под непосредственным руководством Компартии.

Стремясь к консолидации всех сил трудящихся, румынская Коммунистическая партия обратилась к социал-демократам, национал-царанистам и национал-либералам с призывом образовать Народный фронт для руководства демократическим движением ⁴¹.

Румынским коммунистам было ясно, что нельзя защитить мир и независимость страны и создать демократическое правительство, не ликвидировав королевский режим и не расторгнув кабальный договор с фашистской Германией. Решение этих задач было возможно только при условии создания антифашистского национального фронта, объединения всех демократических, прогрессивных сил страны. Поэтому ЦК Компартии Румынии призывал румынский народ к единству действий. «Только с помощью единого народного фронта борьбы всех эксплуатируемых, угнетенных, только при поддержке великой страны социализма возможно завоевание независимости румынского народа и избавление народов Румынии от империалистической бойни» ⁴².

Антифашистский национальный фронт, объединяющий людей разных политических направлений, мог бы также поставить перед собой задачу — положить начало такой экономической, финансовой и социальной политике, которая в рамках мирной экономики обеспечила бы подъем румынской промышленности, транспорта и сельского хозяйства, удовлетворение самых неотложных требований трудящихся масс.

Коммунистическая партия разъясняла румынскому народу, что только национальный фронт, объединяющий всех патриотов, может быть инициатором политики, отвечающей интересам страны, и обеспечить образование правительства, готового проводить эту политику. Она говорила о том, что сторонники раскола румынских трудящихся должны рассматриваться всеми, кто хочет мира, торжества демократических свобод и национальной самостоятельности, как люди, стремившиеся сохранить королевский режим в стране и подчинить Румынию германскому империализму.

Однако руководители национал-царанистской и национал-либеральной партий ⁴³, а также правые лидеры румынской социал-демократии отвергли предложение коммунистов о создании единого народного фронта, и Коммунистической партии, несмотря на все ее усилия, не удалось создать широкое народное антифашистское движение. «Это объясняется, — писал Г. Георгиу-Деж, — с одной стороны, общинческим участием так называемых «демократических» буржуазных партий, как и социал-демократической партии, в деле фашизации страны, поощрением и оказанием

³⁸ «Documente din istoria partidului comunist din România», p. 304.

³⁹ P. Constantinescu-Iași. Указ. соч., стр. 4. «Фронт плугарей» и «Мадос» возникли в Трансильвании. Их деятельность протекала в основном на территории Трансильвании и Баната. Во времена диктатуры Антонеску они действовали нелегально. «ДРО» была революционной организацией крестьян Северной Добруджи и объединяла представителей болгарского, турецкого и румынского народов.

⁴⁰ «Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții socialist din Octombrie din România». București. 1957, p. 246.

⁴¹ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», pp. 25—26.

⁴² «Drum spre mântuire». București. 1940, p. 11.

⁴³ Ю. Маниу — лидер национал-царанистской, а Д. Братиану — лидер национал-либеральной партии. Первая партия считалась крестьянской, однако главенствующую роль в ней играли помещики и кулаки. Вторая партия была партией промышленно-финансовой буржуазии Румынии.

финансовой помощи террористическим фашистским организациям типа «Железной гвардии» со стороны буржуазно-помещичьих правительств, заражением ядом шовинизма и расизма части населения и даже отсталых слоев пролетариата, а с другой стороны — трудностями работы в подполье и собственными слабостями партии»⁴⁴.

Лидеры национал-царанистской и национал-либеральной партий, а также правых социал-демократов боялись народного движения больше, чем фашизма. Твердя изо дня в день о «коммунистической опасности», руководители национал-царанистов, национал-либералов и социал-демократов пытались дезориентировать народные массы и прикрыть свое предательство и сотрудничество со сторонниками режима королевской диктатуры.

Действия королевского правительства, буржуазных партий и правых социал-демократов, направленные против коммунистов, не смогли приостановить активной деятельности КПР. Несмотря на все происки реакции, влияние Компартии среди рабочих, крестьян и интеллигенции росло⁴⁵.

Силу революционной борьбы румынского народа правители Румынии особенно почувствовали во время передачи Северной Трансильвании венгерским фашистам. Этот предательский акт вызвал глубокое возмущение всего румынского народа. В ряде городов страны — Клуже, Тимишоаре, Брашове, Плоешти, Констанце, Яссах, Араде, Валя Мурешулуй, Бая Маре и др. — начались крупные массовые демонстрации, организованные Компартией. Наиболее успешно они прошли в Трансильвании. 30 августа 1940 г., в день подписания «Венского диктата» (германо-итальянское «арбитражное» решение, которым Румыния обязывалась передать Северную Трансильванию хортистской Венгрии), в Клуже состоялась грандиозная демонстрация под лозунгами Компартии: «Долой диктатуру голода и террора Кароля II!», «Долой империалистический «Венский диктат!», «Хотим народное правительство!», «Хотим дружбы с свободными народами Советского Союза!»⁴⁶.

2 сентября 1940 г. в Тимишоаре под руководством окружного комитета Компартии прошла забастовка на железной дороге, а на следующий день в этом же городе состоялась мощная демонстрация против «Венского диктата». Демонстранты, возмущенные предательской политикой правящих классов, выбили стекла в итальянском и германском консульствах, а гитлеровскому генералу, находившемуся в городе, с трудом удалось избежать заслуженной кары. Попытка местных властей с помощью фашистских отрядов пресечь возмущение трудящихся, не увенчалась успехом: фашисты были обращены в бегство.

В ряде районов страны действия рабочих и прогрессивной интеллигенции были горячо поддержаны и тружениками деревни — членами массовой крестьянской организации «Фронт плугарей»⁴⁷.

«В то время как королевская диктатура предавала страну, а Маниу и Братиану являлись соучастниками этого предательства, — указывал Георгиу-Деж, — Коммунистическая партия была единственной партией, которая заняла решительную позицию и мобилизовала народные массы против «Венского диктата»⁴⁸.

⁴⁴ Газета «За прочный мир, за народную демократию!», 4 мая 1951 года.

⁴⁵ Это признано даже буржуазной историографией. Английский буржуазный историк Х. Сетон-Уотсон в своей книге «Восточная Европа между первой и второй мировыми войнами» писал: «Влияние коммунистов (в Румынии. — А. Ш.) было сильнее, чем социал-демократов». И далее: «...необходимо отметить, что в некоторых районах Восточной Европы, по крайней мере до 1940 г., симпатии к России и коммунизму были... необычайно сильны...». Hugh Seton-Watson. Eastern Europe between the wars (1918—1941). Cambridge. 1946, pp. 37, 264.

⁴⁶ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», pp. 44—45.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ «30 лет борьбы партии за социализм, за мир, за счастье родины». М. 1951, стр. 83.

Компартия не только разоблачала сговор румынских правителей с Гитлером, но указывала северотрансильванцам и пути освобождения. В документе «Наша точка зрения», опубликованном 10 сентября 1940 г., Компартия призывала румынских рабочих и крестьян, испытывавших гнет мадьярских графов, бороться совместно с венгерскими трудящимися под руководством Коммунистической партии Венгрии против буржуазно-помещичьей реакции. В этом же документе указывалось, что только посредством революционной борьбы, в единстве с венгерским пролетариатом румынские рабочие и крестьяне, находящиеся в Венгрии, достигнут своего национального освобождения и победоносная народная революция под руководством Коммунистической партии сделает возможным воссоединение в рамках свободной Румынии свыше миллиона румынских рабочих и крестьян, ныне отданных во власть мадьярского империализма, с трудящимся народом Румынии⁴⁹.

Августовские и сентябрьские события 1940 г. в Румынии показали крайнее обострение политического кризиса в стране, неспособность правящих классов управлять даже с помощью террористических методов. Чувствуя свою слабость и изоляцию от народных масс, стремясь получить поддержку германских правителей, монополистическая буржуазия и крупные землевладельцы прибегли к установлению открытой военно-фашистской диктатуры в стране.

Всенародное возмущение антинациональной, предательской политической королевского правительства и массовые демонстрации трудящихся привели в замешательство господствующие классы. Чтобы отвлечь внимание широких народных масс от внутренних проблем, руководящие круги Румынии начали стягивать войска к границам СССР, провоцировать пограничные инциденты, подняли новую кампанию антисоветской клеветы⁵⁰.

В создавшейся обстановке важное значение имела работа КПП среди национальных меньшинств, по отношению к которым румынские правители вели политику беспощадной эксплуатации, порабощения, насильственной ассимиляции. Королевское правительство совместно с лидерами национал-царанистов, либералов и социал-демократов стремилось подорвать самые основы экономического существования угнетенных национальностей, подавить всякое проявление их национальной жизни.

Только Коммунистическая партия выступала за равные демократические права всех национальных меньшинств, за совместную борьбу трудящихся румын, молдаван, венгров, болгар, украинцев и других национальностей против политики национального угнетения.

Румынские коммунисты постоянно доказывали, что сохранение мира и защита интересов румын и национальных меньшинств, живущих в стране, требуют в первую очередь союза трудящихся масс всех народов Румынии для совместной борьбы против внутреннего и внешнего фашизма.

Разъяснительная работа румынских коммунистов значительно укрепила влияние Компартии среди угнетенных национальных меньшинств в Румынии. Это вынуждены были признать даже официальные власти монархо-фашистской Румынии. «Благодаря настойчивой пропаганде,— констатировалось в справке главного жандармского управления Румынии от 1 апреля 1941 г.,— коммунисты сумели завоевать симпатии и создать ячейки среди всех наименьшинств, кроме немцев... Успех коммунистической партии среди национальных меньшинств растет»⁵¹.

Последовательная борьба Компартии Румынии за национальную свободу, за полное равноправие всех национальностей и их братское со-

⁴⁹ Там же, стр. 83—84.

⁵⁰ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», p. 43.

⁵¹ АВП СССР, ф. 336, оп. 2, д. 37, л. 25.

трудничество на основе права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения значительно суживала базу фашизма в Румынии.

Для активизации демократических сил страны большое значение имело воссоздание в конце 1939 г. Союза коммунистической молодежи (СКМ), распущенного в 1937 году⁵². В первые же месяцы своей деятельности комсомольцы приступили к созданию разного рода молодежных спортивных и культурно-массовых организаций в городах и больших селах, при этом особое внимание уделялось сплочению рабочей молодежи на фабриках, заводах, в крупных мастерских. СКМ проводил соответствующую работу и среди молодежи городской мелкой буржуазии⁵³. Коммунистическая партия и комсомол занимались пропагандистской и разъяснительной деятельностью в воинских частях, на призывных пунктах. По инициативе коммунистов и комсомольцев в ряде районов страны и особенно в оккупированной Бессарабии создавались антивоенные рекрутские группы⁵⁴. С их помощью среди новобранцев и солдат распространялась революционная литература. Комсомольцы и коммунисты участвовали в создании «Ассоциации по оказанию помощи политзаключенным» и других демократических организаций. Под руководством КПП румынский комсомол развернул активную деятельность по разоблачению находившихся под эгидой королевско-фашистской партии «Фронт национального возрождения» таких реакционных организаций, как рабочие корпорации (фашистские профсоюзы), «Национальный студенческий фронт», «Стража цэрий», различные спортивные и полувойенные объединения.

Усилия, предпринятые КПП и СКМ, не пропали даром. С протестом против действий властей и предпринимателей выступили молодые рабочие Клужского завода «Фиерметал», железнодорожных мастерских «Гривица»⁵⁵. В воинских частях, находившихся в Тигине, Калиакре, Бельцах, Дуросторе, Сэлаже, имели место выступления призывников⁵⁶. Но наиболее распространенной формой антивоенной борьбы румынской и молдавской молодежи в этот период была неявка новобранцев на призывные пункты и дезертирство солдат из армии. По далеко не полным данным официальной румынской буржуазной статистики, только по Кишиневскому, Бендеровскому, Аккерманскому и Оргеевскому уездам с октября 1938 по февраль 1940 г. насчитывалось 4 493 рекрута, укрывавшихся от призыва в армию. В 1940 г. дезертировали многие из призывников, а также солдат румынской армии, которые участвовали в строительстве военных укреплений на Днестре вдоль советско-румынской границы⁵⁷. В результате этого в ряде мест строительство было приостановлено.

В борьбе с фашизмом Компартия старалась использовать все легальные и нелегальные средства. Коммунисты на фабриках, заводах, на железных дорогах, в учреждениях и учебных заведениях вовлекали в народное движение прогрессивных профсоюзных работников, членов спортивных обществ, касс взаимопомощи и других общественных организаций. В 1940 г. КПП создала для легальной работы целую сеть демократических организаций под самыми различными названиями: «Румынская рабочая помощь», «Ассоциация по оказанию помощи политзаключенным» и т. п. Указанные организации и общества проводили демонстрации, за-

⁵² В статье «Неотложные задачи коммунистической молодежи», помещенной в центральном органе ЦК КПП «Scinteia» от 24 января 1939 г., указывалось, что роспуск СКМ был большой политической ошибкой, он помешал развитию активной борьбы, объединению демократической молодежи и облегчил королевской диктатуре создание шовинистической, фашистского толка молодежной организации «Стража цэрий».

⁵³ «Documente din istoria uniunii tineretului comunist din România (1917—1944)», pp. 424—425.

⁵⁴ И. Бобейко, Я. Копанский. Указ. соч., стр. 81.

⁵⁵ «Scinteia», 23 февраля 1940 года.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ И. Бобейко, Я. Копанский. Указ. соч., стр. 81—82.

бастовки, боролись за освобождение коммунистов и других демократически настроенных граждан Румынии из тюрем, концлагерей, распространяли газеты, брошюры, листовки.

Клика Антонеску совместно с вдохновителями румынского фашизма — главарями национал-царанистской и национал-либеральной партий — пыталась обмануть народ рассуждениями о том, что будто бы она искореняет «причины бедствий», устраняет «эксплуатацию человека человеком», создает условия для «повышения благосостояния» трудящихся Румынии.

В своих воззваниях и обращениях к румынскому народу КПП разоблачала фашистскую демагогию Антонеску и политику грабежа и угнетения румынских трудящихся масс⁵⁸. Важную роль в борьбе румынских коммунистов против фашизма сыграло, в частности, обращение ЦК Компартии к румынскому народу 26 февраля 1941 г., в котором разоблачались мероприятия правительства по милитаризации Румынии⁵⁹.

Последовательно осуществляя реакционную политику, Антонеску в октябре 1940 г. привел в страну гитлеровскую оккупационную армию, а 23 ноября подписал протокол о присоединении Румынии к Тройственному пакту.

Разоблачая внешнеполитические происки клики Антонеску, Компартия неустанно показывала народным массам, что оккупация страны германскими войсками, принятие германо-итальянских «гарантий», присоединение ее к пакту трех фашистских агрессоров означают потерю независимости народов Румынии, их экономическое и политическое подчинение германскому разбойничьему империализму, передачу румынской армии в распоряжение гитлеровских генералов для использования ее в захватнических и грабительских целях германо-итальянского фашизма.

В своих многочисленных обращениях и воззваниях партия постоянно предупреждала румынский народ, что германские империалисты с помощью румынских предателей открыто превращают Румынию в свой протекторат. Она показывала народу, что за бедственное и катастрофическое положение страны в равной степени ответственны и гитлеровцы и румынские правители.

Чтобы отвлечь внимание народных масс от предательства и преступлений клики Антонеску, от факта вовлечения румынского народа в империалистическую войну, правящие круги Румынии насквозь лживой пропагандой пытались вызвать у румынских трудящихся ненависть к Советскому Союзу и другим соседним странам, натравить остальные слои румынского населения против угнетенных национальных меньшинств, проживающих в Румынии. Но Коммунистическая партия, разоблачая мракобесие румынских и германских фашистов, разъясняла трудящимся, что «для народов Румынии существует только один путь, чтобы избавиться от [участия] в империалистической войне, германских оккупационных войск и от тяжелого кризиса, — изгнать банду легионеров и реакционных генералов во главе с Антонеску, изгнать всех колеблющихся, капитулянтов и авантюристов... и взять судьбу в собственные руки»⁶⁰.

Коммунистическая партия призвала народ к решительной борьбе за мир и свободу, за изгнание германских оккупантов из страны и создание представительного демократического правительства, за полные демократические права, политическую, экономическую и культурную свободу всех нацменьшинств Румынии, за всеобщую политическую амнистию, установление 8-часового рабочего дня, улучшение жизненных условий трудящихся, против дороговизны продуктов и товаров первой необходимости, за аннулирование налогов с мелких и средних крестьян, против

⁵⁸ «Drum spre mântuire», p. 4.

⁵⁹ «Dela regimentul legionar la dictatura militara», 1941, p. 4.

⁶⁰ «Drum spre mântuire», p. 6—7.

реквизиций. Руководствуясь братскими чувствами к народам других стран, КИР призывала трудящихся бороться с авантюристической политикой внутренней и международной реакции, против втягивания Румынии в империалистическую войну, за установление дружественных отношений с соседними государствами и в первую очередь с СССР. «Только политика тесной дружбы с Советским Союзом,— говорилось в воззвании ЦК Компартии Румынии 15 января 1941 г.,— может спасти румынский народ от неизбежной катастрофы... может гарантировать национальную независимость страны и обеспечить мир народам Румынии»⁶¹.

В этот период в ходе борьбы с режимом Антонеску и гитлеровскими оккупантами Коммунистической партии Румынии удалось организовать ряд забастовок рабочих. С политическими и экономическими требованиями выступали рабочие предприятий «Малакса», «Вулкан», «Вольф», «Воиня» и др.⁶². Против фашистского порабощения в сентябре — октябре 1940 г. бастовали судостроители Галаца, рабочие франко-румынского предприятия в Браиле, вагоностроители завода «Астра» в Араде, металлурги Решицы, кирпичники Жимболия, арадские текстильщики «Неуман», деревообделочники Валя Мурешулуй, шахтеры Анина. 3 ноября коммунистами была организована политическая демонстрация на бухарестском предприятии «Обор» под лозунгами: «Долой фашизм!», «Долой террор!», «Хотим хлеба, а не войны!»⁶³.

Несмотря на кровавый террор Антонеску, даже по далеко не полным и фальсифицированным данным официальной статистики, число участников забастовок при фашистском режиме заметно возросло. Например, за первое полугодие 1941 г. в забастовках участвовало рабочих в четыре раза больше, чем за весь 1939 год⁶⁴. Одной из героических страниц борьбы рабочих была забастовка 7 970 горняков долины Жиулуй, начавшаяся 15 апреля 1941 г. и продолжавшаяся около месяца. В стане румынских фашистов эта забастовка вызвала замешательство. «Положение,— докладывал министр внутренних дел главе правительства Антонеску 23 апреля 1941 г.,— осложняется, забастовка продолжается. В Петрила работают только 38 рабочих... В Аниноаса никто не работает. В Лупени⁶⁵ работают только 4 рабочих... Если такое положение будет продолжаться еще более 24 часов, то копиям будет угрожать опасность»⁶⁶.

Забастовка носила не только экономический, но и политический характер. Наряду с требованиями снижения цен на продукты питания и промышленные товары, повышения заработной платы, улучшения медицинской помощи, увеличения норм продовольственных и промышленных товаров шахтеры поставили перед собой задачу сорвать снабжение топливом военной промышленности Румынии, румынской армии и германских оккупантов и подорвать таким образом фашистский тыл, созданный здесь гитлеровцами для развертывания военных действий против СССР. «Так называемый трудовой конфликт в долине Жиулуй,— доносил министр труда премьер-министру Антонеску 3 мая 1941 г.,— методически организован и приготовлен в деталях для дезорганизации данного производства и расстройтва нынешнего порядка в государстве»⁶⁷.

Для подавления забастовки были посланы войска, карательные жандармские части, большое число агентов из сигуранцы и специальной информационно-разведывательной службы при совете министров, а также правительственная

⁶¹ «Pentru pacea și independența națională a poporului român». București. 1941, p. 15.

⁶² «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», pp. 50—51.

⁶³ Там же, стр. 51.

⁶⁴ «Trei ani de guvernare». București. 1943, p. 372.

⁶⁵ Петрила, Аниноаса, Лупени — каменноугольные районы долины Жиулуй.

⁶⁶ АВП СССР, ф. 304, оп. 2, д. 79, л. 71.

⁶⁷ Там же, л. 97.

комиссия по «урегулированию» трудового конфликта между рабочими и собственниками рудников. С прибытием «блюстителей порядка» и правительственной комиссии немедленно были арестованы руководители забастовки, от рядовых рабочих потребовали индивидуальных письменных заявлений о том, намерены ли они выйти на работу. Однако, несмотря на грубый нажим, угрозы, преследования и провокации, шахтеры оказывали упорное сопротивление. «Напоминаю,— писал министр труда в том же докладе,— что делегаты, выбранные рабочими защищать их интересы перед комиссией совета, вместо того, чтобы призвать рабочих на работу, призвали их к сопротивлению и продолжению забастовки». В забастовке в долине Жиулуй принимали участие не только рабочие, но и их жены. «В воспрепятствовании приступить к работе женщины участвовали самым активным образом...»⁶⁸.

Благодаря сплоченности, стойкости и революционному духу, проявленным бастовавшими горняками, все планы румынского фашистского правительства и румынских угольных королей задуть забастовку в ее первоначальной стадии потерпели провал. Специальная информационная служба доносила Антонеску 5 мая 1941 г., что «...санкции, предусмотренные инструкцией Генштаба и декретом — законом [от 1 ноября 1940 г.] о пресечении экономического саботажа, не дали результатов»⁶⁹.

В целях повсеместного предотвращения выступлений рабочих министр труда советовал правительству послать войска, жандармерию, агентов сигуранцы на имеющиеся в стране фабрики и заводы, создав здесь органы антикоммунистической пропаганды. События в каменноугольном бассейне в апреле — мае 1941 г. явились протестом против грабежа и засилья иностранного и национального капитала в стране и ответом румынского пролетариата на антисоветский сговор румынской реакции с гитлеровской Германией.

Забастовка горняков была подавлена правительством Антонеску только после того, как была учинена расправа над ее руководителями и передовыми рабочими. К тому же горняки не смогли получить поддержки рабочих других отраслей промышленности. Тем не менее выступление шахтеров имело очень большое значение. Оно показало, что, несмотря на разгул фашистского террора, в недрах румынского рабочего класса имелись силы, способные выступить против кровавого режима Антонеску. Но для этого не хватало единства действий румынских трудящихся и в первую очередь единства рабочего класса⁷⁰.

Серьезные народные волнения охватили и румынскую деревню; крестьяне выступали против конфискации земель под аэродромы гитлеровской армии, реквизиции скота и принудительного труда на помещичьих землях, против массового призыва в армию и милитаризации страны. Сообщая о настроениях крестьянских масс, префектура Ясской области докладывала министру внутренних дел: «Крестьяне очень неодобрительно относятся к военным сборам и говорят, что если государство имеет армию, то пусть оно и содержит ее, а не посылает солдат на нашу шею. Сельское население очень недовольно мобилизацией мужчин, пребыванием армейских частей в области, как и создавшимся международным положением»⁷¹.

⁶⁸ Там же, лл. 101, 107.

⁶⁹ Там же, л. 95.

⁷⁰ Отсутствие единства среди румынских трудящихся было обусловлено не только предательской, антинародной политикой лидеров национал-царанистской и национал-либеральной партий и правых социал-демократов, но и слабостью Компартии Румынии, к руководству которой пробрались контрреволюционные элементы во главе с Форишем, всячески тормозившие работу низовых партийных организаций по сплочению здоровых сил румынского народа.

⁷¹ «Studii», 1954, № 11, р. 59.

Антигитлеровские, антифашистские настроения давали себя знать также в государственных учреждениях и в армии⁷².

Большим вкладом демократических сил Румынии, и в первую очередь румынских коммунистов, в дело борьбы с агрессивной политикой германских и румынских фашистов являлись акты саботажа на железнодорожном и водном транспорте и предприятиях военного значения, совершавшиеся румынскими патриотами. Не проходило почти ни одного месяца, чтобы в каком-либо районе Румынии не взлетали в воздух нефтеперегонные заводы, не тонули баржи с нефтью и хлебом, не горели нефтепромыслы, не пускались под откос воинские поезда с германскими солдатами, вооружением, снаряжением, горючим и продовольствием. Так, 19 сентября 1940 г. был подожжен ряд промышленных предприятий в Бухаресте и Тимишоаре; 6 октября в Бухаресте сгорели крупная фабрика красителей и нефтеперегонный завод; 14 октября в долине Прахово были подожжены три нефтепромысла; 9 декабря в Плоешти имели место взрывы на нефтеочистительных заводах; 10 декабря на нефтепромыслах «Стандард ойл» были взорваны резервуары с бензином, приготовленным для отправки в Германию; 11 и 12 декабря произошли пожары и взрывы на нефтепромыслах английских и германских акционерных обществ; 16 декабря был выведен из строя нефтепровод Плоешти—Бузэу; 15 марта 1941 г. произошло крушение нефтеналивного поезда, шедшего в Германию; 24 марта была разрушена прядильная фабрика в Галаце, работавшая на армию; 22 апреля сгорели нефтепромыслы смешанного румыно-итальянского общества; 17 июня вспыхнул пожар на бухарестском химическом заводе, а 20 июня — в Тимишоаре на обувной фабрике⁷³.

Румынская реакция, стремясь парализовать работу коммунистов в народных массах, обрушила град репрессий на Компартию⁷⁴.

Но сколько ни свирепствовали румынское правительство и гитлеровцы, борьба демократических сил Румынии против «своих» национальных предателей и германских оккупантов продолжалась. Фашистская диктатура и антисоветская, агрессивная политика румынского правительства были направлены не только против рабочего класса и крестьянства, но, как указывается в одном из румынских партийных документов, и «против большинства мелкой буржуазии, интеллигенции, против той части буржуазии, которая была враждебно настроена к диктатуре финансового капитала и к планам превращения Румынии в аграрный хинтерланд Германии»⁷⁵. После вероломного нападения германских и румынских фашистов на Советский Союз, их неудача на фронте в Румынии началась определенный поворот в настроениях населения. Этот процесс охватил даже часть мелкой буржуазии: среднее купечество, мелких предпринимателей, зажиточных ремесленников, ряд категорий служащих, офицерства и интеллигенции, которая в начале войны была введена в заблуждение антисоветской, шовинистической пропагандой и питала иллюзии относительно достижения экономического процветания с помощью фашизма и агрессии⁷⁶. Кроме того, часть буржуазии в Румынии была тесно связана с английским, французским и американским империализмом. Постепенно убеждаясь в полной бесперспективности

⁷² «Studii», 1954, № 2; «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», pp. 41, 44, 52.

⁷³ A. Mezincescu. Roumania: over two years of German Domination. London. 1943, pp. 6—9.

⁷⁴ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», pp. 49—50; Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 324.

⁷⁵ «PCR—organizatorul și conducătorul luptei pentru răsturnarea dictaturii fasciste antionosiene și întoarcerea armelor împotriva cotoptitorilor hitlerști», p. 13.

⁷⁶ Там же, p. 14.

антисоветской авантюры, она выступала против фашистской диктатуры и планов продолжения войны⁷⁷.

Большинство румынского народа начало понимать, что борьба Советского Союза против гитлеровской Германии и ее сателлитов представляла собой борьбу за освобождение всех народов Европы от фашистского рабства.

«В этих условиях,— указывал Г. Георгиу-Деж,— исторической задачей нашей партии было вовлечение всех патриотов в борьбу за национальное освобождение из-под ига гитлеризма, за свержение режима Антонеску, за прекращение войны против союзников, за включение Румынии в борьбу свободолюбивых народов против фашизма»⁷⁸.

Для выполнения поставленной задачи нужна была консолидация всех патриотических сил. Однако румынская Компартия не сумела создать в стране единого антифашистского национального фронта⁷⁹. Это объяснялось подрывной, антинародной политикой руководителей национал-царанистской и национал-либеральной партий и правых социал-демократов, недостаточным влиянием КПП в широких массах. Последнее обстоятельство вытекало не только из слабости Компартии, но и из ряда ошибок ее руководства. Анализируя политическую работу партии за 1937—1940 гг., Г. Георгиу-Деж указывал, что в ее деятельности была допущена недооценка роли явно фашистских организаций («Железная гвардия», «Лига национал-христианской защиты» и др.). В результате против этих организаций не был направлен основной огонь борьбы народных масс; партия не оказала должного сопротивления королевскому правительству при роспуске Всеобщей конфедерации труда. Ошибкой руководства партии было также и то, как отмечал Г. Георгиу-Деж, что оно дало указание коммунистам выйти из правительственных профсоюзов, в которых КПП к весне 1940 г. добилась значительного влияния⁸⁰.

Но, несмотря на эти ошибки, партийные организации с помощью демократических сил оказали серьезное сопротивление мобилизации Румынии для войны с Советским Союзом.

В то время как Маниу, Братиану и их последователи помогали позорным действиям Антонеску, румынские патриоты во главе с коммунистами вели героическую борьбу против фашистского режима, за национальную независимость, против развязывания антисоветской войны.

Коммунистическая партия Румынии своим беззаветным служением народу доказала, что она является самым преданным борцом за интересы трудящихся. Однако румынские патриоты не смогли одними только собственными силами свергнуть фашистский режим Антонеску, изгнать германских оккупантов и включить Румынию в антигитлеровскую коалицию. Эти задачи были выполнены с помощью советского народа, его доблестных вооруженных сил, наголову разгромивших фашистские полчища.

Великие подвиги советского народа, его армии, пробудившие национальное самосознание у поработанных народов, помогли трудящимся ряда стран Восточной Европы сбросить навсегда оковы фашистского рабства. Одним из первых восточноевропейских народов, получивших эту возможность, был свободолюбивый румынский народ, ныне успешно строящий социалистическое общество.

⁷⁷ Там же, стр. 15.

⁷⁸ Г. Георгиу-Деж. Указ. соч. Т. I, стр. 20.

⁷⁹ Там же, стр. 19.

⁸⁰ Там же, стр. 15—18.